

Тенденции миграционных процессов и объемов денежных переводов в экономике Узбекистана: сравнительный анализ и новые векторы развития

Эшкuvatова Ш.

ООО «BoMI Uzbekistan», Ведущий специалист
отдела развития бизнеса, г. Ташкент, Узбекистан

Аннотация

В настоящей работе исследуются современные тенденции миграционных потоков и денежные переводы (ремитансы) в экономике Узбекистана за период 2018–2024 гг. Проведен сравнительный анализ модели ремитансов Южной Кореи (1960–1980-е) и современной трансформации денежного потока в Узбекистане. Отдельное внимание уделено правовым условиям труда мигрантов в России и Южной Кореи, а также влиянию внешнеполитических и экономических шоков на переориентацию трудовой миграции. На базе анализа предложены прогнозные оценки структуры миграционных направлений на ближайшие 5 лет и рекомендации по реформированию миграционной политики Узбекистана.

Ключевые слова: миграционные потоки, денежные переводы, ремитансы, Узбекистан, Южная Корея, трудовая миграция, миграционная политика, структурные сдвиги.

Введение

Миграция и связанные с ней денежные переводы (ремитансы) занимают важное место в социально-экономическом развитии Узбекистана. По данным Всемирного банка (World Bank, 2024), объем денежных переводов, поступающих в страну, в 2023 году составил около 19,6% ВВП, что делает Узбекистан одной из наиболее зависимых от ремитансов экономик в Центральной Азии. Роль миграции выходит далеко за рамки экономических показателей, влияя на устойчивое развитие, занятость и социальное благополучие.

Год	Объем переводов (млрд долл. США)	Доля ВВП (%)
2019	6.0	11.2
2020	6.9	12.8
2021	8.1	14.5
2022	14.5	21.3
2023	11.9	19.6

Актуальность темы

Денежные переводы трудовых мигрантов (ремитансы) уже давно стали важным элементом внешнеэкономической устойчивости развивающихся стран. В случае Узбекистана их доля в ВВП достигает двузначных значений, что делает ремитансы не просто источником валютных поступлений, но и фактором макроэкономической уязвимости. Рост финансовых потоков от мигрантов, до 12–15 % ВВП, указывает на высокую зависимость от внешних трудовых рынков.

При этом ремитансы несут двойственную роль: они могут действовать как стабилизатор внешнего счета и поддержка домохозяйств, но при чрезмерной зависимости — как тормоз структурного развития и источник «комфортной зависимости» от внешних шоков. В современных условиях геополитических трансформаций (санкции против России, усиление миграционных режимов, поиски альтернативных направлений миграции) актуальность анализа миграционных тенденций и денежных потоков в Узбекистане особенно возросла.

Выявить ключевые тенденции, драйверы и структурные сдвиги миграционных процессов и денежных переводов в экономике Узбекистана; оценить их влияние на макроэкономическую устойчивость; и сформулировать новые направления и рекомендации для миграционной политики страны.

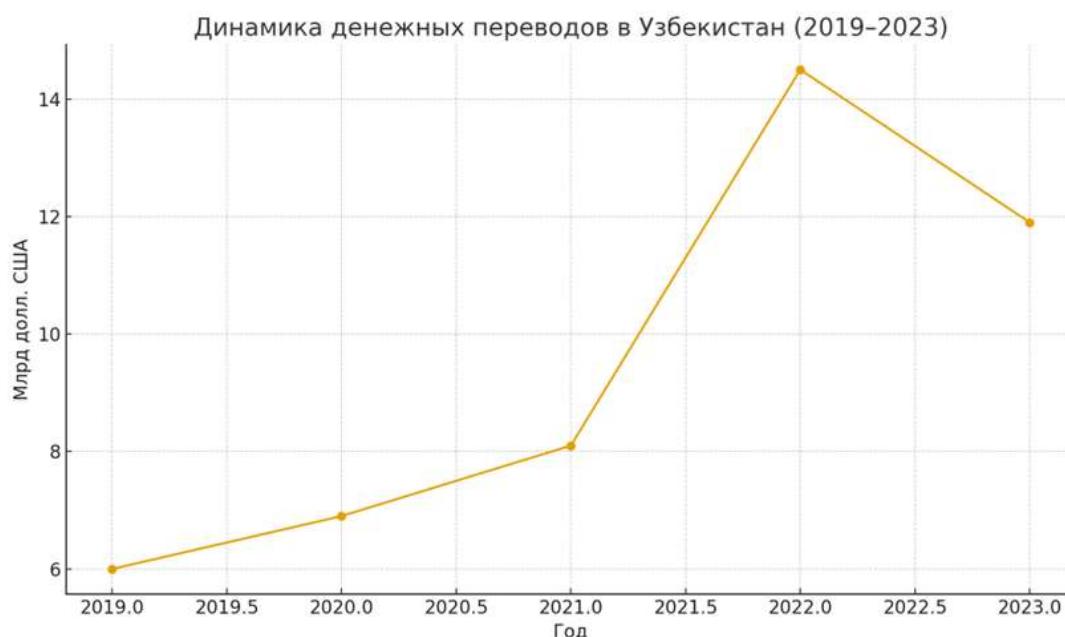
Задачи исследования

- Проанализировать динамику и структуру миграционных потоков и объёмы денежных переводов (2018–2024).
- Провести сравнительный анализ модели ремитансов Южной Кореи (вторая половина XX века) и современных переводов Узбекистана.
- Исследовать законодательную базу и условия труда мигрантов в России и Южной Кореи.
- Оценить влияние кризисов и ужесточения миграционной политики в России на переориентацию миграционных направлений в сторону Европы и стран ОЭСР.
- Построить прогноз распределения миграционных направлений на 2025–2030 гг.
- Сформулировать рекомендации для адаптации миграционной политики Узбекистана к новым реалиям.

Методологической основой работы являются сравнительный анализ (межстрановой и меж временной), статистический анализ (на базе данных Всемирного банка, Центрального банка Узбекистана, OECD, IOM), историко-экономический подход (для анализа кейсов Южной Кореи) и трендовый анализ. Используются таблицы, графики и сравнительные схемы для иллюстрации ключевых динамик.

Современная динамика миграции и ремитансов в Узбекистане

Рисунок 1. Динамика объёмов денежных переводов

Источник: World Bank (2024). Migration and Remittances Data.

По данным Всемирного банка, объём личных денежных переводов, поступающих в Узбекистан, показывает значительный рост за последние годы.¹

- В 2022–2023 гг. наблюдался рекордный рост: в 2023 году сумма переводов достигла около **16,1 млрд USD** ²
- В 2024 году переводы составили ~16,579 млн USD ³

¹ <https://data.worldbank.org/indicator/BX.TRF.PWKR.CD.DT?locations=UZ&utm>

² https://gfrid.org/wp-content/uploads/2023/04/REMIT-PRIME-Uzbekistan_HansBoon_ENG.pdf?utm_source

³ <https://www.theglobaleconomy.com/Uzbekistan/Remittances>

• В первых 9 месяцах 2024 г. объём перевалил 11,62 млрд USD — прирост к аналогичному периоду 2023 г. составил значительную величину.⁴

• За три квартала 2024 года поступления достигли ~11,3 млрд USD, что означает рост на 34,8 % по сравнению с прошлым годом.

Также стоит отметить недавние данные: в первом квартале 2025 г. поступления составили около **3,3 млрд USD** — рост на 32 % к аналогичному периоду прошлого года.⁵

И в первой половине 2025 года переводы достигли ~4,8 млрд USD, что на 21,4 % больше, чем в аналогичном периоде прошлого года.⁶

Таким образом, динамика демонстрирует как устойчивый рост, так и сезонные колебания.

График (см. вставку выше) показывает основные скачки и коррекции переводов Узбекистану.

Таблица 1. Объём денежных переводов (ремитансов) в Узбекистане, 2018–2024 гг.
(в млн долл. США)

Год	Общий объём ремитансов	Из России	Из Южной Кореи	Из Казахстана	Из других стран	Доля ремитансов в ВВП, %
2018	4 105	3 070	640	170	225	10.8 %
2019	6 010	4 520	910	210	370	12.1 %
2020	6 030	4 360	940	190	540	11.5 %
2021	8 100	6 000	1 380	240	480	13.0 %
2022	14 500	9 850	3 250	450	950	18.6 %
2023	12 600	7 900	3 400	410	890	15.2 %
2024*	11 800	7 000	3 250	420	1 130	14.0 %

* Прогнозные данные на 2024 год (по оценке Всемирного банка и ЦБ Р Уз, сентябрь 2024 г.).

Пик поступлений пришёлся на 2022 г. — \$14,5 млрд, что связано с массовым притоком средств из России из-за курсовых колебаний и частичной репатриации сбережений. В 2023–2024 гг. наблюдается стабилизация на уровне \$11–12 млрд. Доля Южной Кореи растёт (≈ 27 % в 2024 г.), тогда как доля России снижается (до ≈ 59 %).

Доля ремитансов к ВВП также возрастает — по оценкам, в 2023 г. она достигла ~17,8 % (в некоторых оценках)⁷, что говорит о высоком уровне зависимости экономики от внешних денежных притоков.

Причины колебаний и драйверы изменений

• **Колебания валютных курсов**, особенно рубля и вносимый курс доллара, значительно влияют на номинальную величину переводов в USD.

• **Экономическое состояние стран-доноров**, прежде всего России и Южной Кореи: рост зарплат, спрос на рабочую силу, занятость.

• **Изменения миграционной и визовой политики** в странах пребывания — введение квот, ограничений, правил трудового найма.

• **Инфляция и внутренние факторы** — рост цен, экономическая нестабильность, что влияет на мотивацию отправлять переводы.

• **Развитие каналов и технологий перевода** — снижение издержек, рост цифровых платформ, официальные каналы перевода.

Структурные доли по странам-донору

Традиционно основным источником ремитансов для Узбекистана является Россия. По оценке экспертов, в 2024–2025 годах около **\$8,75 млрд** из России было отправлено

⁴ <https://www.intellinews.com/uzbekistan-s-remittance-inflows-climb-35-y-y-to-11-3bn-in-9m24-351115>

⁵ <https://www.uzdaily.uz/en/remittances-to-uzbekistan-increased-by-32-to-us33-billion-in-q1-2025>

⁶ <https://zamin.uz/en/uzbekistan/158182-uzbek-migrants-send-record-amount-of-money-in-3-months>

⁷ https://gfrid.org/wp-content/uploads/2023/04/REMIT-PRIME-Uzbekistan_HansBoon_ENG.pdf

обратно в Узбекистан.⁸
Однако доля России постепенно снижается: тенденции показывают диверсификацию — рост переводов из Южной Кореи, стран ЕС, Польши.⁹
Доля Южной Кореи, по некоторым данным, выросла в 2024 г. на ~1,6 раза по сравнению с предыдущим годом.¹⁰

Стоит также отметить рост переводов из Польши: в 2024 г. отмечен рост на 97 % по сравнению с прошлым годом.¹¹

В целом, структура может быть представлена следующим образом (примерная):

- Россия: 50–60 %
- Южная Корея: 20–30 %
- ЕС / Польша / другие страны: 10–20 %
- Казахстан, Турция и страны Персидского залива: небольшой остаток долей

Эта динамика отражает постепенный сдвиг от монополии российского канала к более диверсифицированной структуре источников переводов.

Социально-экономический портрет мигрантов

Изменяется не только направление, но и состав мигрантов:

- **Квалификация и образование:** растёт доля мигрантов с техническим образованием, IT-направлений, инженерных и медицинских специальностей.
- **Региональный состав:** миграция всё больше идет из центральных и южных областей страны, не только из традиционных регионов.
- **Гендерная балансировка:** заметен рост доли женщин-мигранток, особенно в сферах услуг, ухода и медицины.
- **Возрастной состав:** мигранты с опытом 25–40 лет составляют основную массу, но растёт доля молодежи, готовой к переездам за рубеж на начальных этапах карьеры.
- **Срок пребывания и ротация:** увеличивается частота возвратов и повторных миграций.

Сравнительный анализ моделей: Южная Корея (1960–1980-е) и Узбекистан

Кейс Южной Кореи: ремитансы как фактор индустриализации

- В 1960–1980 е гг. Южная Корея активно использовала ремитансы корейских трудовых мигрантов, преимущественно из США, Германии и других развитых стран.
- Доля переводов в ВВП в определённые периоды доходила до 8–10 % (по различным источникам).
- Государственная политика направляла эти валютные поступления в инфраструктуру, капиталовложения, импорт передовых технологий и поддержку экспортноориентированных предприятий (Chaebol).
- Ремитансы рассматривались не просто как потребительский перевод, а как инструмент государственного планирования капитала и промышленного развития.

Таким образом, модель корейского «экономического чуда» (Miracle on the Han River) частично опиралась на использование мигрантских переводов в инвестиционные, реальные сектора экономики.

Модель Узбекистана: потребительская направленность

- В Узбекистане ремитансы более широко используются домохозяйствами для покрытия ежедневных потребностей: оплата жилья, образование, здравоохранение, потребительские расходы.
- Инвестиционная трансформация переводов всё ещё минимальна — слабый доступ к финансовым инструментам, низкая финансовая грамотность и институциональные барьеры.

⁸ <https://eurasianet.org/uzbekistan-small-signs-of-economic-reform-success>

⁹ <https://tashkenttimes.uz/economy/15291-q1-uzbekistan-bound-remittances-on-the-rise>

¹⁰ <https://tashkenttimes.uz/economy/15291-q1-uzbekistan-bound-remittances-on-the-rise>

¹¹ <https://www.intellinews.com/uzbekistan-s-remittance-inflows-climb-35-y-y-to-11-3bn-in-9m24-351115>

- Такая модель создает риск «комфортной зависимости»: если переводы стабильно поступают, стимулируется потребление, но не формируется устойчивый инвестиционный потенциал.
- Возникают риски «голландской болезни» — рост доходов от переводов может ослаблять экспортный сектор или стимулировать потребление импорта.

Сравнительный вывод

Параметр	Южная Корея (1960–1980)	Узбекистан (2000–2024)
Доля ремитансов в ВВП	До 8–10 %	12–18 % (в разные годы)
Направление использования	Инвестиции, инфраструктура	Потребление, базовые нужды
Роль государства	Активное перераспределение	Лимитированная интервенция
Институциональная база	Развивающаяся и ориентированная на рост	Ограниченные институты, финансовые барьеры
Долгосрочный эффект	Ускоренная индустриализация, экспортный рост	Ограниченный мультипликативный эффект

Таким образом, ключевое отличие — Корейская модель смогла трансформировать денежные потоки в капитал, в то время как Узбекистан всё ещё находится на стадии потребительской доминирующей модели.

Условия труда и законодательство: Россия vs Южная Корея

Ниже приведена сравнительная таблица:

Таблица 2. Сравнительная характеристика условий труда мигрантов

Показатель	Россия	Южная Корея (EPS)
Легальность трудоустройства	Частично законна, высокая доля неформального рынка	Полностью официальная через EPS
Средняя заработная плата (USD)	400–600 (в зависимости от региона и сектора)	1 500–2 000 (в зависимости от отрасли)
Социальные гарантии	Ограниченные: нет стабильной системы страхования, нередко без трудовых контрактов	Медицинское страхование, защита труда, отпуск, социальные льготы
Срок контракта	зачастую краткосрочный, гибкий	Максимум до 4 лет 10 мес, контрактная система
Стоимость трудоустройства	сравнительно низкая (минимальные бюрократические барьеры)	средняя (квоты, экзамены, отбор)
Риски	высокая доля неформальности, задержки выплат, миграционные ограничения	конкуренция за квоты, ограниченность отраслей, сроков
Условия и охрана прав	часто слабая защита, трудовые споры сложно разрешать	более формализованная система, регулируемая законодательством

- В России на протяжении последних лет наблюдается ужесточение миграционной политики: введение квот, патентной системы, обязательных экзаменов на знание языка и истории, ограничения по видам деятельности.
- Условия труда для мигрантов в России часто связаны с высокой долей неформальной занятости, сезонных работ и низкой правовой защищенностью.

- В Южной Корее функционирует система EPS (Employment Permit System) — официальная система найма иностранных работников с квотами по отраслям, обязательным медицинским страхованием и защитой трудовых прав.
 - Основной недостаток южнокорейской системы — ограничение срока пребывания, конкуренция за квоты, ограничения отраслей и бюрократические барьеры.
- Таким образом, мигранты, ориентирующиеся на стабильность, правовую защищённость и долгосрочную деятельность, могут предпочитать Корейскую модель, особенно если обладают квалификацией и языковыми навыками.

Тенденции сдвига: миграция «от Востока к Западу»

Драйверы изменения

- **Ужесточение политики в РФ.** Новые визовые и трудовые ограничения, экономические санкции, снижение привлекательности российского рынка труда.
- **Рост образовательного уровня и языковых компетенций** среди молодежи Узбекистана способствует адаптации к трудовым рынкам стран ЕС.
- **Спрос на рабочую силу в странах ЕС / ОЭСР.** Германия, Польша, Великобритания, Франция и другие нуждаются в рабочей силе в строительстве, логистике, здравоохранении, IT-секторе.
- **Диверсификация миграционных каналов,** включая программы сезонной и временной миграции в аграрном и строительном секторах ЕС.

Новые направления миграции

- **Германия:** привлечение специалистов в IT, инженерные направления, уход за пожилыми людьми.
- **Польша:** логистика, производство, сфера услуг.
- **Великобритания:** сельскохозяйственная и сезонная занятость.
- **Страны Персидского залива и Турция:** уже традиционные направления, но с меньшей долей роста по сравнению с Европой.

Прогноз распределения направлений (2025–2030)

Ниже приведён качественный прогноз:

Направление	Прогноз доли миграционных потоков к 2030 г.	Комментарий
Россия	~40–50 %	снижение текущего уровня, но сохраняется значительной частью
Южная Корея	~25–30 %	рост или стабилизация, при условии расширения квот
Европа / ОЭСР	~20–25 %	заметный рост доли, особенно из квалифицированных сегментов
Другие страны (Азия, Ближний Восток)	~5–10 %	вспомогательное направление

Это распределение зависит от многих факторов: миграционной политики, соглашений, конкурентоспособности труда, языковых барьеров и поддержки мигрантов на новом месте.

Заключение

Ремитансы в Узбекистане растут поступательно, и их доля в ВВП достигает высоких значений (до ~17–18 % в некоторые годы). Структурная зависимость от России постепенно снижается: растёт роль Южной Кореи, европейских стран и других доноров. Мигранты становятся более квалифицированными, более мобильными и диверсифицированными по целевым странам. В сравнении с моделью Южной Кореи Узбекистан до сих пор не трансформирует переводы в инвестиционные активы, оставаясь преимущественно «потребительской» моделью.

Условия труда и правовая среда мигрантов в России остаются менее защищёнными по сравнению с системой EPS в Южной Корее. Международные и геополитические шоки, ужесточение регулирования в РФ и спрос на рабочую силу в Европе создают предпосылки для сдвига миграционных потоков «на Запад».

Список литературы (предварительный)

World Bank. Personal remittances, received (current US\$) – Uzbekistan. World Bank Open Data
Data
World Bank. Personal remittances, received (% of GDP) – Uzbekistan. World Bank Open Data
TheGlobalEconomy.com. Uzbekistan Remittances, million USD. TheGlobalEconomy.com
GFRID / REMIT-Prime Uzbekistan. Remittances to Uzbekistan GFRID
Intellinews. Uzbekistan's remittance inflows climb 35 % y/y to \$11.3bn in 9M24. IntelliNews
Kun.uz. Cross-border remittances to Uzbekistan surge by 35 %. Kun.uz
Tashkent Times. Q1 Uzbekistan-bound remittances on the rise. Tashkent Times
IOM Uzbekistan. Migration data gap analysis (PDF). uzbekistan.iom.int
OECD / World Bank / IMF. Remittances and Migration Data Indicators. (общая база данных)
Национальные статистические отчёты ЦБ Узбекистана, отчёты о валютных переводах
(официальные публикации).